

ЕЛЕНА ТИНИКОВА

УРБАНИЗАЦИЯ В ХАКАСИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ¹

Тиникова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; Российская Федерация, 655017, Республика Хакасия, Абакан, ул. Щетинкина, д. 23, тел.: +7 929 319 11 84

E-mail: lena.tinikova@mail.ru

Статья посвящена развитию урбанизации в Хакасии в 1991–2017 годах. Автор анализирует динамику количественных показателей урбанизации и рассматривает факторы, оказавшие влияние на численность городского населения региона. На основе официальных статистических данных выявлены особенности развития урбанизационного процесса. Так, с 1989 по 2017 год городское население Хакасии сократилось на 9,7% на фоне среднероссийских 2,7%. Однако Хакасию практически не затронул общероссийский постсоветский процесс рурализации. Основным фактором снижения численности городского населения в этот период стало преобразование городских поселений в сельские: им было обусловлено 80% потерь городского населения. Другой существенный фактор – естественная убыль. Особое внимание уделено вопросу урбанизации хакасов и проблемам их адаптации в городе. В этот период растет доля хакасов в численности городского населения, при этом миграция из сел носит вынужденный характер из-за безработицы и низкого уровня жизни. Особенностью городской жизни хакасов является то, что стирание границ между хакасскими субэтнотами в городе происходит значительно быстрее, чем в деревне. Также обсуждаются основные особенности и тренды эволюции системы городского расселения в республике.

Ключевые слова: урбанизация; Хакасия; городское население; село-городская миграция; система городского расселения; моногорода

Цитирование: Тиникова Е.Е. (2020) Урбанизация в Хакасии в постсоветский период: основные векторы развития // Городские исследования и практики. Т. 5. № 4. С. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202087-102>

Введение

Численность населения отражает развитие всех сфер жизни общества: экономической, социальной, политической, демографической, культурной — и в целом во многом зависит от социально-экономической политики государства. Распад Советского Союза и масштабные социально-экономические и политические реформы конца XX века привели к смене приоритетов государства в области внутренней политики, многие программы хозяйственного освоения восточных территорий страны были свернуты, что не могло не сказаться на развитии городских поселений. Каким образом эти процессы повлияли на ход урбанизационного развития Хакасии? Ответ на этот вопрос является целью статьи.

В отличие от других регионов Сибири, в Хакасии исследованы лишь отдельные аспекты истории городов и городского населения. Изучение процесса формирования населения в республике в советский период связано с именем известного в Сибири историка-демографа В.А. Кышпанаква. В его работах на основе анализа широкого круга исторических и статистических материалов восстановлена наиболее вероятная динамика изменения численности населения Хакасии в 1917–1991 годы, проанализированы основные структурные сдвиги в составе населения и изменение его качественных характеристик, охарактеризованы процессы воспроизводства населения [Кышпанаква, 1995]. Проблеме истории и современным этническим процессам среди хакасов, таким как этническая консолидация, межэтническая интегра-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», проект № 19-49-190001.

ция и ассимиляция, посвящены исследования В. П. Кривоногова. Ученый большое внимание уделяет вопросам численности и расселению хакасов, влиянию урбанизации на развитие этноса [Кривоногов, 2011].

Этнодемографические и этносоциальные процессы в южных и центральных районах Средней Сибири, в том числе и в Хакасии, исследованы в монографии Н. А. Баранцевой [Баранцева, 2011]. В ней выделены этапы, специфика формирования, а также основные характеристики этнодемографической и этносоциальной структуры народонаселения региона с точки зрения оценки человеческого потенциала края. Проблемам демографического развития городского населения Хакасии в первой половине XX века посвящены работы Т. А. Кискидосовой [Кискидосова, 2012], которая занимается изучением истории повседневной жизни жителей российских провинциальных городов, прежде всего Енисейской губернии.

Урбанизацию как процесс можно исследовать с двух основных ракурсов. В первом случае основными параметрами, характеризующими данный процесс, являются количественные показатели, такие как динамика численности городского населения и рост городских поселений. Во втором — важная роль при изучении урбанизации отводится ее качественным показателям. Здесь речь идет об изменении структуры городского населения и эволюции его образа жизни. В нашей статье будет представлена динамика количественных показателей урбанизации Хакасии в постсоветский период, показаны наиболее значимые тренды в динамике численности городского населения.

Динамика численности городского населения

Во-первых, изменилась численность городского населения Хакасии. Здесь и далее при характеристике динамики численности населения приводятся официальные данные Всесоюзной переписи населения 1989 года, Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов, а также сведения текущего статистического учета, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики² в разделе «Демография». На этом же сайте в разделе «Базы данных» можно ознакомиться с показателями муниципальных образований в разрезе одного или нескольких субъектов России. Представленные там сведения позволяют не только проследить изменение численности населения, но и провести анализ его источников.

В 1989 году Всесоюзная перепись населения зафиксировала в Хакасской автономной области численность населения 568,6 тыс. чел. Доля городского населения составляла 72,3%. По этому показателю Хакасия отставала от РСФСР, но находилась на том же уровне, что и Сибирский регион в целом. По уровню урбанизации Хакасию в Сибири опережали Кемеровская, Иркутская, Тюменская и Новосибирская области, Красноярский край. К концу эпохи СССР Хакасская автономная область была относительно высокоурбанизированным регионом. Ее отличительными особенностями были сравнительно ранняя урбанизация, низкая плотность сельского населения и высокая централизация городского населения: большинство горожан Хакасии проживают в зоне Абакано-Черногорской агломерации.

Еще одна особенность развития урбанизационных процессов в Хакасии связана с небольшим удельным весом хакасов на территории своей автономии. Численность хакасов, проживающих в Хакасии, в период с 1939 по 1989 год увеличилась примерно на треть — с 45,8 тыс. до 62,9 тыс. чел. Однако темпы роста хакасского населения значительно отставали от средних значений по региону, в итоге к 1989 году доля хакасов в области сократилась до 11,09% от общего числа жителей.

Хакасы были вовлечены в процессы урбанизации значительно позже проживающих в регионе некоренных народов. В 1989 году хакасский этнос оставался относительно слабоурбанизированным, так как доля хакасов-горожан среди всего хакасского этноса так и не достигла рубежа 50%, остановившись на отметке 35,6%. Несмотря на то что каждый третий хакас проживал в городе, доля хакасов среди горожан региона была весьма скромной — всего 5,5% (табл. 1). Для сравнения: доля алтайцев среди городского населения Алтая составляла 12%, бурятов в Бурятии — 17,4%, тувинцев в Туве — 41,2%. В этих условиях хакасам было сложнее адаптироваться к городской среде, чем представителям других коренных этносов националь-

2 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>.

ных регионов Сибири, поскольку помимо этнокультурных проблем адаптации к городу они сталкивались с еще одной трудностью — внешним отличием от основной массы горожан европейской внешности.

Таблица 1. Динамика численности и доля городского населения коренных народов в общей численности городского населения национальных республик Сибири, 1989–2010 годы

	1989		2002		2010	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Алтайцы	6,2	12,0	10,2	19,1	12,7	22,3
Буряты	111,1	17,4	132,5	22,6	147,1	25,9
Тувинцы	59,5	41,2	101,6	64,6	116,7	85,6
Хакасы	22,4	5,5	25,1	6,5	24,4	6,8

Источники: Всесоюзная перепись населения 1989 года; Всероссийские переписи населения 2002, 2010 годов, данные Росстата (на 7 апреля 2020 года).

В постсоветский период адаптация хакасов-мигрантов к городским условиям протекала спокойнее, чем в предыдущие годы. Связано это с тем, что сегодня уже достаточно сложно провести четкую границу между городом и селом: «сельская» среда уже не является типично сельской, особенно если речь идет о селах крупных или расположенных близко к городским поселениям. Жители таких сел часто бывают в городе, а зачастую работают там.

Проведенные среди хакасов социологические опросы свидетельствуют о том, что сельское коренное население республики имеет достаточно широкую и объективную информацию о городском образе жизни. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, многие респонденты имеют опыт проживания в городе в период получения среднего специального или высшего профессионального образования. Во-вторых, значительная часть респондентов работали или сейчас работают в городе. В-третьих, миграция в города привела к тому, что подавляющее большинство респондентов в сельской местности имеют близких родственников в городах — 98,2% опрошенных в селе хакасов [Кривоногов, 2011]. Контакты же с городскими родственниками и друзьями способствуют распространению урбанистических форм культуры в сельской местности.

В связи с этим феномен маргинализации среди хакасов — мигрантов из села — со временем становится менее выраженным. Проблема их полноценной адаптации в городское общество становится менее острой, но все еще не утрачивает свою актуальность.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, численность городского населения Хакасии с 1989 года уменьшилась на 25 тыс. чел. и составила 387 тыс., его удельный вес во всем населении республики составлял 70,8%, то есть понизился на 1,5%. Снижение численности городского населения было характерно как для России в целом, так и для Сибирского региона. Однако по темпам падения удельной численности горожан Хакасия входила в число лидеров среди сибирских регионов, более высокие показатели наблюдались лишь в Алтайском крае и Бурятии.

Всероссийская перепись населения 2010 года подтвердила факт прекращения роста городского населения в стране и Сибири. Хакасия также не стала исключением. Здесь за восемь лет межпереписного периода количество горожан уменьшилось почти на 29 тыс. чел. Доля городского населения республики в общей численности населения снизилась до 67,3%. Снижение доли городского населения в эти годы было зафиксировано также еще в двух субъектах Сибирского федерального округа — Бурятии и Кемеровской области.

В последующем с момента Всероссийской переписи населения 2010 года наблюдался незначительный рост числа горожан: за семь лет на 13 тыс. чел. в Хакасии, достигнув в 2017 году 372 тыс. Это общероссийский тренд. В стране численность городского населения увеличилась почти на 4 млн чел., в Сибири — на 253 тыс.

Темпы роста/снижения численности городского населения существенно различались в разные периоды. В начале 1990-х годов численность городского населения Хакасии существенно не менялась. Но с 1993 года она начала стремительно падать. В 1990-е годы темпы снижения численности горожан республики составляли 0,1–1,8% в год, в среднем за период —

0,7%. Вплоть до 2008 года темпы прироста городского населения оставались отрицательными. В 2000–2007 годах этот показатель в среднем составил также 0,7% в год. Незначительный рост численности горожан в 2008 году (366 чел.) вновь сменился ее падением. В 2009–2011 годах темпы снижения численности городского населения в Хакасии резко возросли (1,5%) в связи с территориально-административными преобразованиями. С 2012 года сокращение численности городского населения прервалось. За шесть лет городское население увеличилось на 12,1 тыс. чел., темпы его роста составили в среднем 0,6% в год.

В постсоветский период увеличилось также количество хакасов-горожан. Их доля в общей численности хакасов возросла с 35,6 до 37,2%. Если в 1989 году удельный вес хакасов во всем городском населении Хакасии составлял 5,5%, то в 2010 году — уже 6,8%. К сожалению, точные данные о количестве хакасов, проживающих сегодня в городских поселениях республики, отсутствуют. То есть на фоне снижения численности городского населения в регионе в 1990–2000-е годы количество горожан-хакасов росло, как и их доля в городском населении республики.

Таблица 2. Динамика изменения численности населения городских поселений Хакасии, 1989–2017 годы

Название поселения	Статус поселения	Численность, чел.			
		1989	2002	2010	2017
Абакан	столица	157 000	165 197	165 214	179 163
Черногорск	город	80 000	73 077	72 147	74 268
Саяногорск	город	50 188	50 255	49 887	48 299
Абаза	город	17 630	18 052	17 115	15 802
Сорск	город	15 130	13 313	12 143	11 504
Аскиз	пгт	4572	5050	5208	4713
Бискамба	пгт	1876	1990	1267	1109
Вершина Теи	пгт	5613	4482	3756	3449
Майна	пгт	6319	5365	5062	4933
Пригорск	пгт	1767	3351	2626	2404
Усть-Абакан	пгт	15 831	14 913	14 578	15 553
Черемушки	пгт	11 832	9067	8373	8170

Источник: составлено по данным Росстата.

В целом с 1989 по 2017 год городское население Хакасии сократилось на 9,7%, в то время как в России без учета Крыма — на 2,7%. Численность горожан упала во всех городских поселениях республики, кроме Аскиза и Абакана (табл. 2). Данные таблицы свидетельствуют о том, что для городских поселений региона были характерны разные векторы динамики их населения. Абакан как региональная столица стал центром притяжения не только сельских мигрантов, но и городских жителей. Сюда в 1990-е годы в том числе устремились жители городов-спутников Абакана — Черногорска и Усть-Абакана. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка, особенно высокий уровень безработицы и отсутствие рабочих мест в результате сокращения и закрытия шахт и других предприятий, способствовали оттоку населения в столицу республики. Их население стало расти после того, как в 2010-е годы ситуация в этих поселениях стабилизировалась, что отразилось в росте темпов возведения жилья, снижении безработицы и появлении целого ряда новых социальных объектов. Следует отметить, что многие сельские мигранты теперь стали выбирать в качестве нового места жительства не Абакан с его высокими ценами на аренду жилья, а соседние Черногорск и Усть-Абакан, так как их транспортная доступность позволяет добраться до столицы всего за 15 минут. В остальных городских поселениях региона численность населения перманентно снижалась.

В целом до 2012 года городское население республики сокращалось, затем снова стало расти. С чем связано подобное нелинейное развитие динамики численности горожан? Ответить на этот вопрос можно, обратившись к анализу компонентов изменения численности городского населения.

Источники изменения численности городского населения

Источниками изменения численности городского населения являются административно-территориальные преобразования (смена статуса поселения или расширение административных границ города за счет ближайших сельских поселений), естественный прирост/убыль населения и миграции. С момента распада Советского Союза в административно-территориальном устройстве республики произошли следующие изменения. В 1993 году пгт Орджоникидзевский Орджоникидзевского района был преобразован в сельский населенный пункт, в 1995 году селом стал пгт Бельтырский Аскизского района, годом позже — пгт Балыкса и пгт Бирикчуль Аскизского района, в 1997 году эта же участь постигла пгт Сонский Богградского района, в 2001 году — пгт Приисковский Орджоникидзевского района [Итоги..., 2014]. Таким образом, в период с 1989 по 2002 год шесть поселков городского типа Хакасии сменили свой статус на сельский, суммарная численность проживающего в них населения составляла в 1989 году около 20 тыс. чел. То есть в 1990-е годы основным источником сокращения городского населения в республике было преобразование городских населенных пунктов в сельские: 17 тыс. из 25 тыс. чел.

В дальнейшем тренд на смену статуса городских поселений в регионе сохранился. В 2003 году город Абаза Таштыпского района и город Сорск Усть-Абаканского района были отнесены к категории городов республиканского значения, в 2009 году поселки городского типа Шира, Коммунар, Туим Ширинского района были преобразованы в сельские населенные пункты, из части населения пгт Коммунар были выделены сельские населенные пункты — село Мирный и село Малая Сыя, в 2010 году пгт Копьево Орджоникидзевского района был преобразован в сельский населенный пункт, из части населения пгт Бискамба Аскизского района были выделены сельские населенные пункты — поселок Ясная Поляна, поселок при станции Тузуксу, поселок при станции Казынет, а также поселок при станции Ала-Тау. За счет административно-территориальных преобразований в период между переписями 2002 и 2010 годов численность городского населения Хакасии сократилась еще примерно на 20 тыс. чел. (при совокупном сокращении численности горожан на 29 тыс.).

В последние годы все городские поселения республики сохраняют свой статус. Таким образом, в период 1990–2000-х годов именно преобразование городских поселений в сельские стало основным источником снижения численности городского населения. Около 38 тыс. (85 %) потерь городского населения были обусловлены этими преобразованиями.

Статистические данные свидетельствуют о том, что существенную роль в изменении численности городского населения Хакасии играли естественный и миграционный приросты. Картина миграционной подвижности населения в пяти городах Хакасии весьма разнообразна, но в целом вписывается в общероссийские тренды развития городов России различных типов. Так, численность населения Абакана стабильно увеличивалась: за 1991–2017 годы более чем на 20 тыс. чел. Столица всегда привлекала внимание мигрантов своими возможностями. Причем она становилась центром притяжения не только для внутренних мигрантов: также здесь наблюдался приток населения из других регионов страны и ближнего зарубежья.

Несмотря на свой юный возраст (город был основан в 1975 году), положительный естественный прирост в последние годы, близость таких промышленных гигантов, как Саянский и Хакасский алюминиевые заводы, а также Саяно-Шушенская ГЭС, Саяногорск так и не стал привлекательным для мигрантов. Во многом это связано с уровнем социально-бытового обслуживания населения здесь.

В 2010-е годы стабилизировалась численность населения Черногорска. В 2017 году она составила чуть более 74 тыс. чел. Во многом это связано с увеличением рождаемости в городе, но также здесь заметен небольшой миграционный прирост (пока речь идет только о нескольких десятках человек). Население небольших по численности Абазы и Сорска, напротив, стремится покинуть свои населенные пункты. Здесь регистрируется отрицательное сальдо миграции.

Миграция — важный показатель развития городов, так как она непосредственно влияет на возрастную структуру населения, рождаемость, отчасти смертность, влияет на экономическое благополучие. Миграция дает одним городам возможность приостановить падение, для других она является полноценным «вторым руслом» [Карачурина, 2013].

Таблица 3. Источники изменения городского населения Хакасии, 1991–2017 годы, тыс. чел.

Годы	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Административно-территориальные преобразования
За весь период	-43,5	-18,5	11,8	-36,8
1991–1995	-4,3	-4,7	9,0	-8,6
1996–2000	-9,6	-8,7	6,8	-7,7
2001–2005	-12,3	-9,2	-2,4	-0,7
2006–2010	-16,8	0	3,0	-19,8
2011–2015	9,4	3,5	5,9	-
2016–2017	1,8	0,8	1,0	-

Источник: составлено по данным Росстата.

Соотношение трех источников роста численности городского населения варьировалось по годам (см. табл. 3). В начале 1990-х годов убыль городского населения была связана в основном с административно-территориальными преобразованиями. Во второй половине 1990-х годов сокращение горожан происходило как за счет естественной убыли населения, так и за счет продолжавшихся административных преобразований, миграционный прирост в городах оставался положительным. В начале XXI века резко упала численность городского населения республики, так как все три компонента изменения его численности имели отрицательные значения. Ситуация изменилась бы в лучшую сторону с середины 2000-х годов, когда сальдо миграционного прироста в городах вновь стало расти и остановился процесс естественной убыли среди горожан, однако перевод сразу нескольких городских населенных пунктов в разряд сельских отрицательно сказался на численности городского населения. После 2010 года установился тренд на рост численности горожан Хакасии за счет естественного и миграционного прироста.

Таблица 4. Группировка городских поселений Хакасии по факторам изменения численности их населения, 2017 год

Городские поселения	Миграционный прирост (убыль), чел.	Естественный прирост (убыль), чел.
Городские поселения, в которых население сократилось в том числе за счет:		
1. Естественной убыли и миграционного оттока		
г. Абаза	-71	-139
г. Саяногорск	-275	-114
пгт Аскиз	-38	-15
пгт Вершина Теи	-167	-27
пгт Усть-Абакан	-76	-25
2. Превышения миграционного оттока над естественным приростом		
пгт Бискамба	-26	0
3. Превышения естественной убыли над миграционным приростом		
г. Сорск	14	-24
Городские поселения, в которых население увеличилось в том числе за счет:		
4. Естественного и миграционного прироста		
г. Абакан	1967	536
г. Черногорск	416	2

Источник: составлено по данным Росстата.

Таким образом, динамика численности городского населения, источников и темпов его сокращения, а затем роста свидетельствуют о том, что Хакасию практически не затронул общероссийский постсоветский процесс урбанизации. Во-первых, население городских поселений

республики сокращалось не за счет миграции горожан в село, а за счет естественной убыли населения (табл. 4). Во-вторых, динамика численности городского населения в этот период не отличалась стабильностью. После длительного 20-летнего периода сокращения населения городов республики небольшой рост в последние годы не смог компенсировать потери предыдущих лет.

Сельско-городская миграция в регионе

Масштабы и направления сельско-городской миграции во многом определялись социально-экономическим развитием региона. Если в советский период индустриальное освоение Хакасии, строительство заводов и фабрик, промышленных гигантов в рамках формирующегося Саянского территориально-производственного комплекса подталкивали экономически активное сельское население переезжать в город, испытывавший кадровый дефицит, то в постсоветский период причины сельско-городской миграции несколько изменились. В условиях экономически тяжелых 1990-х годов сельские жители республики устремились в города в поисках заработка и лучшей доли, так как в разорившихся совхозах сложно было найти хоть какую-то работу.

Основные причины сельско-городской миграции сегодня все также связаны с социально-экономическими трудностями, характерными для сельской местности, — безработицей и уровнем жизни, низким по сравнению с городом. Массовая безработица в сельской местности — следствие кризиса агропромышленного сектора, который привел к сокращению объемов производимой сельскохозяйственной продукции, снижению заработной платы, ликвидации крупных предприятий [Лушникова, 2018].

Всероссийская перепись населения 2010 года зафиксировала в Хакасии заметно более высокий уровень занятости городского населения, чем сельского. В городской местности из 224 950 чел. трудоспособного возраста трудовой деятельностью были заняты 160 970 чел., то есть 71,6%. В сельских поселениях уровень занятости экономической деятельностью среди лиц трудоспособного возраста был ниже на 9,1 пункта и составлял 62,5% (64 815 чел. из 103 747). Сравнительный анализ уровня жизни городского и сельского населения страны также свидетельствует о наличии целого комплекса социально-экономических проблем в современном российском селе [Быстрицкая, 2015].

Несомненно, часть перебравшихся в город мигрантов, в том числе хакасов, находится в поиске больших возможностей для саморазвития и самореализации. Среди приезжих преобладает молодое население, цель переезда которого в город связана с желанием продолжить образование или с семейными обстоятельствами.

Результаты социологического опроса, проведенного летом 2018 года, свидетельствуют о том же³. Один из вопросов, заданных респондентам, позволяет установить мотивы переезда в город сельских жителей республики. Он был сформулирован следующим образом: «Что побудило Вас уехать из села/деревни?». Опрос подтвердил, что большинство мигрантов вынуждены были переехать в город в связи с отсутствием работы в деревне (24,6% опрошенных). Второй по популярности ответ (если не учитывать тех людей, которые переехали жить в город в детском возрасте по решению родителей) — «желание жить лучше», что продиктовано низким уровнем жизни и отсутствием перспектив в деревне (24,1%), третий — «в связи с учебой» (20,8%). В этой части результаты исследования не противоречат данным подобных этносоциальных опросов в регионе, проводимых в предыдущие годы [Кривоногов, 2011].

Отметим, что хакасы чаще, чем русские, связывают причины своего переезда в город с семейными обстоятельствами: вступление в брак (13,2% опрошенных хакасов и 12% русских) или переезд к детям (2,4% и 1,6% соответственно). Между тем хакасы реже русских перебираются в город из-за учебы детей (5,4% хакасов и 7,4% русских). Связано это не с более низкой степенью образованности среди хакасов, а с более тесными контактами между родственниками, нежели у русских. Зачастую хакаские дети, приехавшие из деревень, обучаясь в городе, живут у родственников или находятся под их контролем и опекой.

³ Основано на полевых материалах автора. Опрос жителей Хакасии в августе 2018 года. Опрос проводился в пяти городах (Абакан, Черногорск, Саяногорск, Сорск, Абаза) и трех поселках городского типа (Аскиз, Бискамажа, Вершина Теи). Было опрошено 1000 чел.

Наиболее мобильной частью населения является молодежь, поэтому неудивительно, что люди именно этой возрастной группы составляют основной массив мигрантов. Опрос 2018 года подтвердил, что большинство опрошенных хакасов переехали жить в город в возрасте до 35 лет (69%). Целью их переезда в город является желание продолжить образование или же семейные обстоятельства. Социологическое исследование адаптивного поведения основных этнических групп Хакасии, проведенное в 2006 году, показало, что среди мигрантов-хакасов примерно половину составляют те, кто состоят в браке и имеют одного-двух детей [Анайбан, 2006].

Остальные мотивы переезда среди хакасов и русских относительно одинаково популярны: низкий уровень жизни и тех и других (37%), скучная и однообразная жизнь в деревне (5,6%), перевод или направление на работу (3,3%), выход на пенсию (1,5%), неблагоприятный климат (0,7%), ухудшение экологической обстановки (0,3%) и другие.

Таким образом, большинство хакасов мигрируют сегодня в города из-за вынужденных обстоятельств. Очевидно, что по этой причине им сложнее адаптироваться к новым условиям. Процесс их адаптации в городской среде зачастую бывает затяжным или вовсе заканчивается тем, что они бывают вынуждены вернуться в сельскую местность. Вместе с тем сегодня эти разнонаправленные процессы миграции населения из села в город и обратно — явление обыденное, своеобразный тренд развития современного общества в аспекте его пространственной мобильности [Нефедова, 2015].

К сожалению, архивы не содержат сведений о направлении сельско-городских миграций, поэтому посчитать точное количество мигрантов в городах и определить их социально-демографические характеристики невозможно. Примерные данные о структуре миграционных потоков и их направленности нам могут дать лишь массовые социологические опросы.

Опрос 2018 года включал в себя перечень вопросов, позволяющих составить таблицу сопряженности места выбытия мигранта и места его жительства в момент проведения исследования. Как и следовало ожидать, результаты опроса показали, что большинство опрошенных переехали в городские поселения республики из сельской местности Хакасии (72%). При этом не замечено наличие связи между размером населенного пункта, откуда выехал мигрант, и его нынешним местом жительства. Скорее на это оказывает влияние географический фактор. Так, например, в Сорске наблюдается небольшое количество мигрантов, приехавших из больших сел численностью более 500 чел. Сам город в радиусе 50 км не имеет крупных сельских поселений.

Традиционным центром притяжения переселенцев являются столичные города. Абакан не стал исключением. Из 474 опрошенных абаканцев, которые переехали жить в город после 1991 года, более четверти (26%) приехали в Республику Хакасия из других регионов (22%) и даже стран (4%), как правило, ближнего зарубежья, из среднеазиатских республик, а также из Донецкой и Луганской областей.

Похожая ситуация сложилась в Черногорске как городе, непосредственно связанном с Абаканом ежедневной маятниковой миграцией, Саяногорске как крупном промышленном центре с развитой социальной инфраструктурой, индустриально развитых Абазе и Вершине Теи, динамично развивающемся Аскизе. Во всех этих поселениях квалифицированные специалисты, а также просто рабочие могут найти работу. В связи со сложной социально-экономической ситуацией Сорск остается малопривлекательным городом для мигрантов из других стран. Бискамжу также не выбирают в качестве места жительства иностранные мигранты, в том числе из-за отсутствия многих объектов социальной сферы, например Дома культуры и больницы.

Хакасы-мигранты, проживающие в городах республики, приехали сюда из сельских поселений Хакасии: 52% из небольших деревень численностью менее 500 чел., 34% из больших сел. Процент прибывших хакасов из-за пределов республики невелик — 14%, из них 11% из других регионов страны, 3% из иностранных государств. У русских респондентов ответы были следующими: большинство (35%) переехали из больших сел региона, по 23% из небольших деревень Хакасии и больших сел других регионов (как правило, речь идет о соседних регионах, таких как Красноярский край, Тыва, в меньшей степени Кемеровская область и Алтай), 14% из небольших деревень других регионов и 5% из сельских населенных пунктов других стран.

Среди мигрантов преобладают женщины (58%), что соответствует многолетней истории наблюдений за этим процессом. Наиболее высокие показатели миграционной активности зафиксированы у хакасов со средним специальным (39%) и высшим (30%) образованием. Несмотря на это, в городе многие из них смогли устроиться только в качестве рабочих (38%).

Лишь каждый четвертый хакас, переехавший жить в город, относится к категории служащих среднего звена (сотрудники или специалисты), среди служащих высшего звена их доля составляет всего 2% опрошенных. Трудятся хакасы-мигранты чаще всего в сфере обслуживания (19% респондентов), строительства (12%), образования и науки (11%).

Миграция в регионе была достаточно интенсивной, о чем свидетельствуют результаты переписей населения. В 2010 году третья часть городского населения (36,2%) с рождения проживала в том населенном пункте, в котором застала их перепись. При этом 16,5% городского населения поменяли свое место постоянного жительства в последние 8 лет перед переписью (в 2003–2010 годах), в том числе 17,8% мужчин и 15,3% женщин.

Интенсивная сельско-городская миграция обостряла проблему формирования городского образа жизни, особенно в небольших по численности городских поселениях. Сельские мигранты «заражают город деревней, ее необязательным по городским меркам отношением ко времени, сугубо партикулярным — к пространству» [Панарин, 2005]. Процесс формирования урбанистической культуры в этих условиях тормозится и напрямую зависит от количества прибывающих в город новых вчерашних сельчан.

В конце 1980-х годов сибирскими учеными была разработана классификация социальной дифференциации городского населения, критерием которой выступала длительность проживания людей в городе [Благосостояние..., 1990]. Согласно данной классификации выделялись следующие группы городского населения:

- 1) категория «чистых» горожан, то есть тех, кто всю жизнь или по крайней мере $\frac{3}{4}$ жизни прожил в городе;
- 2) «преимущественно» горожане — лица, которые провели в городе от половины до $\frac{3}{4}$ жизни;
- 3) преимущественно селяне или полусельские жители; эта часть городского населения провела в городе более $\frac{1}{4}$ и менее половины прожитой жизни;
- 4) городские селяне, то есть лица, прошедшие в селе всю или более $\frac{3}{4}$ своей жизни.

К категории «чистых» горожан в 2010 году можно отнести 78,2% городского населения Хакасии, так как 268,4 тыс. чел. указали в качестве места своего постоянного жительства городское поселение, в котором они родились или прожили большую часть своей жизни. К категории городских селян при этом можно отнести около 15,3% городского населения, указавшего факт своего переезда в недавнем прошлом. При этом последняя цифра является приблизительной, так как, к сожалению, в опубликованных итогах переписи нет возможности проследить, откуда прибыл мигрант, то есть вполне возможно, что это было не сельское, а другое городское поселение.

Роль сельско-городской миграции не стоит недооценивать. Она занимает важное место среди источников роста и динамики численности городского населения (и напрямую, и опосредованно, так как прибывающие в город сельские жители, как правило, в большей степени склонны к средне- и многодетности, чем «чистые» горожане) и влияет на формирование городского образа жизни.

Повлияла сельско-городская миграция и на национальный состав городского населения, а также на урбанизацию коренного населения республики. В связи со сравнительно поздним включением хакасов в процессы урбанизации в регионе, они вписались в уже сложившиеся города, где преобладало русское население, не сформировав собственные городские поселения.

Урбанизация хакасского этноса неизбежно приводит к его трансформации. Например, несмотря на то что процесс этнической консолидации хакасов до сих пор не завершен, стирание границ между хакасскими субэтносами в городе происходит значительно быстрее, чем в деревне. В условиях полиэтнической городской среды хакасы вынуждены быстрее интегрироваться, забывая о существующих субэтнических различиях. Ассимиляционные процессы в городе обостряют проблему этнической идентичности хакасов. Город не только оказывает влияние на национальную хакасскую культуру и традиции, но и формирует новые социальные стратегии поведения хакасов, предугадать последствия которых пока невозможно.

Этносоциологический опрос 2018 года также позволил исследовать миграционные настроения городских жителей⁴. В анкете были представлены вопросы, связанные с желанием респон-

⁴ Основано на полевых материалах автора. См. сноску 3.

дентов сменить место жительства и его причинами. На вопрос о желании переехать из своего городского поселения утвердительно ответили 30% опрошенных.

Среди основных причин, по которым респонденты хотели бы переехать, чаще всего были названы отсутствие собственного жилья (24%), трудности с устройством на работу (16%), выход на пенсию (16%) и низкая заработная плата (15%).

Главным мотивом смены места жительства среди хакасов является отсутствие собственного жилья в городе (30%), остальные мотивы указывались значительно реже. У русских, помимо названного мотива (18%), популярным является ответ «выход на пенсию» (18%). Также русские чаще хакасов говорят об отсутствии перспектив в городе.

Анализ ответов по направлению потенциальной миграции показал, что 40% потенциальных мигрантов планируют переехать в другой город за пределами Хакасии, 27% — в то село, откуда приехали, 12% — в другой город Хакасии, 9% — в другую страну, 8% — в другое село Хакасии и 4% — в другое село за пределами республики.

Интерес представляет градация ответов респондентов на указанные вопросы, исходя из их места жительства. Менее всего склонными к переезду оказались респонденты отдаленных от центра городских поселений. 93% хакасов, жителей Вершины Теи, не планируют менять место своего проживания. Похожая ситуация наблюдается в Бискамже (86%), Сорске (80%) и Абазе (78%). При этом если жители этих населенных пунктов и планируют уезжать, то либо в другой город республики, либо в село, откуда приехали. Напротив, жители Абакана, Черногорска, Саяногорска и Аскиза мечтали бы уехать жить в города за пределами Хакасии.

В целом сельско-городская миграция — один из важнейших источников роста городского населения. Как социальное явление она неизбежна в условиях формирования урбанистического общества и приводит к распространению модернизирующей силы городов на сельскую местность, так как благодаря сельско-городским связям в сельскую местность проникают не только материальные предметы городской культуры, но и представления, занятия. Между тем последствия этого вида миграции могут быть негативными как для города, так и для села. Для городской местности большой миграционный поток может приводить к ее частичной рурализации, когда мигранты начинают воспроизводить в городе привычный для них сельский образ жизни. Также сельско-городская миграция негативно сказывается на развитии сельских поселений республики. Из-за того что основную часть миграционных потоков составляет молодежь, демографическая ситуация в сельской местности ухудшается.

Изменение системы городского расселения Республики Хакасия

На рубеже XX–XXI веков система городского расселения Хакасии развивалась весьма динамично и не отличалась стабильностью. Трансформация городского расселения всегда являлась отражением политики государства в области социально-экономического развития. Распад Советского Союза, либерализация экономики, социально-экономический кризис — все это повлияло на развитие территориально-поселенческой структуры региона.

В 1989 году, в период проведения последней Всесоюзной переписи населения, городская сеть Хакасии состояла из поселений двух уровней: поселков городского типа и городов (табл. 5). К числу первых относились 18 населенных пунктов, которые подразделялись на поселки при промышленных или транспортных предприятиях (17 населенных пунктов) и при лечебных (курортных) учреждениях (1 поселок). Практически все поселки городского типа появились в период массового градообразования в Сибири в послевоенный период. Исключением были лишь Черемушки, Жемчужный и Пригорск, получившие статус городских поселений в 1970–1980-е годы, в период формирования Саянского территориально-производственного комплекса. Количество поселков городского типа к 2017 году сократилось с 18 до 7. Смена статуса населенного пункта с городского на сельский зачастую была связана с экономическими предпочтениями села: при начислении заработной платы статус сельского поселения для жителей населенного пункта более выгоден, чем статус поселка городского типа.

Количество городов осталось прежним — 5. Однако некоторые из них поменяли свой статус. В 2003 году город Абаза Таштыпского района и город Сорск Усть-Абаканского района Хакасии были отнесены к категории городов республиканского значения. Лишь столичный город Абакан относится к категории «больших» городов (свыше 100 тыс. чел.) согласно устоявшейся классификации урбанистов и имеет право именоваться «настоящим» городом [Гольц, 2002].

Черногорск является «средним» городом. Саяногорск, Абаза и Сорск относятся к категории «малых» городов с численностью менее 50 тыс. чел. Это монопрофильные города (с градообразующим предприятием), что влечет за собой определенные риски: закрытие предприятий или кризис на них могут привести к кризису всего поселения. Такая ситуация, например, сложилась в последние годы в Абазе. Однако наличие значительного количества таких городов сказывается в целом на кризисе городского расселения: их жители, лишившиеся работы, зачастую не имеют возможности для переезда в более крупные многопрофильные города, лишая, таким образом, перспектив развития всю систему городов региона [Горин, 2010].

Таблица 5. Группировка городских поселений Хакасии по численности постоянного населения, 1989–2017 годы

	Число городских поселений				Доля городского населения в них, %			
	1989	2002	2010	2017	1989	2002	2010	2017
Все городские поселения	23	18	14	12	100	100	100	100
в том числе с числом жителей, тыс. чел.								
до 5 тыс.	10	8	5	5	6,6	5,9	3,5	4,5
5–10 тыс.	5	4	3	1	7,4	7,5	5,1	2,2
10–20 тыс.	5	3	3	3	17,2	12,0	12,1	11,6
20–50 тыс.	-	-	1	1	-	-	13,8	13,1
50–100 тыс.	2	2	1	1	31,4	31,9	19,9	20,1
100–250 тыс.	1	1	1	1	37,4	42,7	45,6	48,5
Городов всего	5	5	5	5	100	100	100	100
в том числе с числом жителей, тыс. чел.								
до 5 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-
5–10 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-
10–20 тыс.	2	2	2	2	10,4	9,8	9,2	8,3
20–50 тыс.	-	-	1	1	-	-	15,8	14,6
50–100 тыс.	2	2	1	1	40,9	38,6	22,8	22,6
100–250 тыс.	1	1	1	1	48,7	51,6	52,2	54,5
Поселков городского типа всего	18	12	9	7	100	100	100	100
в том числе с числом жителей, тыс. чел.								
до 5 тыс.	10	7	5	5	28,4	34,5	27,9	41,2
5–10 тыс.	5	4	3	1	31,8	43,2	40,5	20,2
10–20 тыс.	3	1	1	1	39,8	22,3	31,6	38,6
20–50 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-
50–100 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-
100–250 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено по данным Росстата.

Показательно, что численность населения города Сорска составляет менее 12 тыс. жителей, то есть ниже принятой в стране квалитетической нормы городского поселения в статусе города. Они сохраняют статус города, так как имели его раньше или благодаря историческим событиям [Коломак, 2015]. В то же время численность поселка городского типа Усть-Абакан уже превышает показатель в 15 тыс. чел. Отсутствие четких критериев отнесения поселений к категории городских или сельских, особенно в отношении малых городов, наводит на мысль о невозможности определения уровня урбанизированности региона только на основе количественных изменений этого показателя.

О степени урбанизированности региона можно судить также по структуре расселения городских жителей. Количество людей, проживающих в «настоящих» городах Хакасии, то есть в городе Абакане, постоянно растет. Если в 1989 году здесь проживало 37,4% всех горожан, то сейчас — 48,5%. Таким образом, сегодня «настоящим горожанином» может назвать себя практически каждый второй городской житель республики. Следует оговориться, что пред-

лагаемая урбанистами классификация городских поселений является условной. Остальные горожане проживают в «средних» (20,1%) городах и «малых» (24,7%) городских населенных пунктах. 6,7% городского населения республики проживает в небольших поселках городского типа численностью до 10 тыс. чел.

В постсоветский период установился тренд на концентрацию горожан в крупных городских населенных пунктах. Население столичного Абакана выросло с 1989 года на 22 тыс. чел. Соотношение городского населения между поселками городского типа и городами выросло в пользу последних. В 1989 году в городах проживало 76,7% городского населения региона, в 2017 году — 89,1%. Количество городских населенных пунктов людностью до 10 тыс. чел. сократилось с 15 до 6.

За последние годы увеличился и уровень урбанизационного развития Хакасии — речь идет о специальном показателе, который позволяет оценить степень реальной урбанизации региона исходя из доли городского населения, проживающего в «настоящих» городах. Если в 1989 году в Хакасии он составлял 34,4%, то в 2017 году — 37,1%. Вместе с тем это очень низкие показатели уровня урбанизационного развития. Для сравнения: в 1991 году этот показатель в среднем по России уже составлял 46%, по Восточной Сибири — 40% [Славина, 2007]. Таким образом, по уровню реальной урбанизации Республику Хакасии можно отнести к слабоурбанизированным регионам.

Сеть городских поселений Хакасии отличается неравномерным распределением по территории республики. Большинство из них находятся на востоке региона, на границе с Красноярским краем. Только в 3 из 8 районов Хакасии имеются городские поселения — это Усть-Абаканский, Аскизский и Таштыпский районы.

Неравномерное распределение городских поселений по территории Хакасии обусловлено как природно-географическими особенностями региона, так и экономическим развитием его районов в советский и постсоветский периоды. Большую роль при генезисе городских поселений всегда играет наличие крупных рек (в Хакасии это Енисей и Абакан, вдоль которых сегодня и расположено большинство городских поселений), полезных ископаемых. Также решающее значение имеет степень развитости транспортной инфраструктуры, системы развития различных отраслей народного хозяйства региона. В связи с тем, что Хакасия на протяжении длительного времени была частью Красноярского края, между ними установились прочные социально-экономические связи. Формировавшийся с 1970-х годов Саянский территориально-производственный комплекс был призван еще сильнее укрепить их. Поэтому неудивительно, что и многие городские поселения республики находятся в непосредственной близости от поселений Красноярского края и до сих пор связаны с ним не только экономически. Достаточно вспомнить, что, по оценкам исследователей, ежедневный поток маятниковой миграции между Абаканом и Минусинском сегодня составляет около 1000 чел.

Для Хакасии характерна высокая степень использования агломерационного потенциала. Еще в советские годы при планировании развития городов Абакана и Черногорска речь шла о создании единой Абакано-Черногорской агломерации. По существу, с точки зрения ежедневного маятникового передвижения населения эта агломерация уже сложилась, и здесь сосредоточена большая часть городского населения республики — 73,8%. Черногорск как город-спутник столичного Абакана в советский период развивался достаточно динамично. В те годы было принято строить жилые зоны в непосредственной близости от рабочих мест, поэтому и не было необходимости в масштабных маятниковых миграциях. Кризис 1990-х годов сильно ударил по благополучию Черногорска. Закрытие предприятий, безработица, скромный бюджет муниципалитета и другие социально-экономические проблемы способствовали тому, что обороты ежедневной маятниковой трудовой миграции между городом-центром Абаканом и городом-спутником Черногорском постоянно росли.

Концентрация населения в зоне агломерации приносит неоднозначные последствия: с одной стороны, территория агломерации за счет численности населения имеет стимул и ресурс социально-культурного и торгового развития; с другой стороны, стягивание населения (как правило, трудоспособного возраста) в одной географической точке ведет к росту дисбаланса в размещении многих отраслей экономики, сфер бизнеса, социальных объектов.

Неудивительно, что именно столичный Абакан постепенно стал многофункциональным центром, выполняя помимо административно-хозяйственных функций индустриально-транспортные и торговые, что повлекло за собой рост мобильности капитала, превращение

города в финансовый, культурный, научный центр Хакасии и, следовательно, увеличение миграционного потока населения.

Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН было проведено исследование особенностей урбанистической системы Сибири и Дальнего Востока, которое показало, что на востоке России крупный город является «административным центром, близко расположенным к железной дороге, с относительно высокой заработной платой. В отличие от России в целом дефицит жилого фонда и обеспеченность инфраструктурой не являются значимыми характеристиками большого города на востоке страны. При этом административный ресурс в Сибири и на Дальнем Востоке оказывается более важным, чем для страны в целом» [Коломак, 2015]. Эти характеристики большого города соответствуют столице Хакасии.

Уже сегодня Абакан обрастает поселениями-спутниками, что неизбежно ведет к росту пригородных зон. Например, за счет миграции растет население таких сельских населенных пунктов в черте Абакано-Черногорской агломерации, как Опытное, Подсинее, Калинино, Сапогово, Чапаево и т. д. Ответить на вопрос, откуда и по каким причинам прибывают эти мигранты, без специального исследования невозможно. Известны практики переезда в пригород жителей Абакана, желающих жить на земле и иметь свой собственный частный дом (в черте города стоимость такого жилья слишком высока), и, напротив, переезд в пригороды сельских жителей, которые опять же во многом по причине дороговизны жилья в столице предпочитают селиться в ее окрестностях. Насколько сильны два эти потока, определить пока невозможно.

Абакан в настоящее время является крупным городом, для которого характерна многопрофильная специализация экономики. Остальные города Хакасии включены в перечень монопрофильных населенных пунктов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых. Причины, по которым пять городских населенных пунктов Хакасии (города Абаза, Саяногорск, Сорск и Черногорск, рабочий поселок Вершина Теи) наряду с 336 другими поселениями России включены в список моногородов страны, коренятся в политике советской власти, проводимой в послевоенный период и направленной на рассредоточение производства из крупных городов, а также на привлечение рабочей силы из местного и сельского населения. Сегодня численность хакасских моногородов составляет около 158 тыс. чел., включая население села Туим, вошедшего в федеральный список моногородов. Это 29% всего населения Хакасии или 43% городского населения республики.

Таким образом, 80% городов Хакасии — это небольшие города с населением до 100 тыс. чел., при этом все они относятся к монопрофильным — их производственные структуры жестко привязаны к предприятиям одной отрасли. Это весьма неблагоприятная структура городского расселения, в основе которой уже заложены причины и механизмы возможных кризисных явлений в будущем.

Заключение

Урбанизация в Хакасии отличается территориальной неравномерностью. Для разных городских населенных пунктов характерны различные векторы урбанизационных процессов. Их вариативность зависит от структурно-функционального типа поселения, его удаленности от столицы, социально-экономического благополучия. Данное явление во многом является специфической чертой постсоветской модели урбанизации, так как сегодня городские поселения региона в условиях рынка, отсутствия прямого контроля со стороны центральных органов управления, деиндустриализации фактически «отправлены в свободное плавание» и имея за собой различный набор ресурсов, находятся в поисках собственного пути развития. Очевидно, что в таких условиях разнонаправленность урбанизационных процессов неизбежна.

Субурбанизация — один из нескольких векторов городского развития региона. Пригородные зоны Абакано-Черногорской агломерации сегодня представляют собой уникальное для Хакасии явление. С одной стороны, они являются местом притяжения для абаканцев. При этом говорить о том, что в этом случае здесь формируется субурбанизация западного типа, пока рано. С другой — в пригородные зоны переезжают сельские мигранты, что является проявлением традиционной урбанизации. Таким образом, данные процессы свидетельствуют о формировании новых трендов в урбанизации региона, что позволяет выделить постсоветский период в отдельный этап городского развития Хакасии.

Источники

- Анайбан З.В. (2006) Степень адаптации и факторы адаптационного поведения основных этнических групп Республики Хакасия к новым условиям жизни (по материалам этносоциологического исследования): информационно-аналитический бюллетень №3. М.: Институт востоковедения РАН.
- Баранцева Н.А. (2011) Этносоциальные и этнодемографические процессы на юге Средней Сибири в конце XIX – начале XX вв. Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова.
- Благосостояние городского населения Сибири: проблемы дифференциации (опыт социологического изучения) (1990) Новосибирск: Наука. Сибирское отделение.
- Быстрицкая А.Ю., Шатохин М.В. (2015) Сравнительная характеристика уровня жизни городского и сельского населения//Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. № 2. С. 20–21.
- Гольц Г.А. (2002) Культура и экономика России за три века. XVIII–XX вв. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Горин Н., Нещадин А. (2010) Тенденции трансформации системы городского расселения в России//Общество и экономика. № 12. С. 140–149.
- Итоги Всероссийской переписи населения: в 14 т. Т. 1. М.: Статистика России, 2004.
- Карачурина Л. (2013) Демографические трансформации городов постсоветской России//Региональные исследования народонаселения. № 3. С. 23–36.
- Кискидосова Т.А. (2012) Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Абакан: Журналист.
- Коломак Е.А. (2015) Урбанистическая система Сибири и Дальнего Востока: эволюция, особенности, детерминанты//Интерэкспо ГЕО-Сибирь. Т. 3. № 1. С. 106–115.
- Кривоногов В.П. (2011) Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакасское книжное издательство.
- Кышпанакоев В.А. (1995) Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова.
- Лушников О.Л. (2018) Социальная адаптация сельских мигрантов: теоретические и эмпирические аспекты исследования//Дискуссия. № 6. С. 48–59.
- Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. (2015) Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности//Социологические исследования. № 12. С. 60–69.
- Панарин С.А. (2005) Казахстан: города и урбанизация в межпереписной период (1989–1999)//Вестник Евразии. № 3. С. 48–70.
- Славина Л.Н. (2007) Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева.

ELENA TINIKOVA

THE MAIN DIRECTIONS OF URBANIZATION IN KHAKASSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD

Elena E. Tinikova, PhD in History, Senior Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History; 23 Shchetinkina street, Abakan, 655017, Russian Federation, tel.: +7 929 319 11 84

E-mail: lena.tinikova@mail.ru

Abstract

This article studies the development of urbanization in the Republic of Khakassia from 1991 to 2017. The author analyzes the quantitative indicators of urbanization and considers the factors that influenced the size of urban population in the region. Using official statistical data, the features of the development of the urbanization process are identified. From 1989 to 2017, the urban population of Khakassia decreased by 9.7% compared to the average Russian decrease of 2.7%. However, Khakassia was not affected by the nationwide post-Soviet process of ruralization. The main factor in the decline in the urban population during this period was the transformation of urban settlements into rural ones, which was responsible for 80% of the losses of the urban population. Another significant factor was the natural decline in the population. Special attention is paid to the issue of urbanization of Khakass and the problems of their adaptation to the city. During this period, the share of Khakass in the urban population grew, while migration from villages was due to unemployment and low living standards. Urban life for the Khakass erases the boundaries between Khakass sub-ethnic groups is much faster than in villages. The main features and trends of the evolution of the urban settlement system in the republic are also discussed.

Keywords: urbanization; Khakassia; urban population; rural-urban migration; urban settlement system; company town

Citation: Tinikova E. (2020) The Main Directions of Urbanization in Khakassia in the Post-Soviet Period. *Urban Studies and Practices*, vol. 5, no 4, pp. 87–102. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202087-102>

References

- Anajban Z.V. (2006) Stepen' adaptacii i faktory adaptacionnogo povedeniya osnovnyh etnicheskikh grupp Respubliki Hakasiya k novym usloviyam zhizni (po materialam etnosociologicheskogo issledovaniya): informacionno-analiticheskij byulleten' № 3 [The Degree of Adaptation and Factors of Adaptation Behavior of the Main Ethnic Groups of the Republic of Khakassia to New Living Conditions (Based on the Materials of Ethnosociological Research): Information and Analytical Bulletin No. 3.]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental studies RAS]. (in Russian)
- Barantseva N.A. (2011) Etnosotsialnyye i etnodemograficheskiye protsessy na yuge Sredney Sibiri v kontse XIX – kontse XX vv. [Ethnosocial and Ethnodemographic Processes in the South of Central Siberia in the Late XIX–Late XX Centuries]. Abakan: Izdatelstvo KhGU im. N.F. Katanova [Publishing House of the KHSU Named after N. F. Katanov]. (in Russian)
- Blagosostoyanie gorodskogo naseleniya Sibiri: problemy differenciacii (opyt sociologicheskogo izucheniya) (1990) [Welfare of the Urban Population of Siberia: Problems of Differentiation (Experience of Sociological Study)]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie [Science. Siberian Branch]. (in Russian)
- Bystrickaya A.YU., Shatohin M.V. (2015) Sravnitel'naya karakteristika urovnya zhizni gorodskogo i sel'skogo naseleniya [Comparative Characteristic of Living Standards of Urban and Rural Population]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no 2, pp. 20–21. (in Russian)
- Gol'c G.A. (2002) Kul'tura i ekonomika Rossii za tri veka. XVIII – XX vv. T.1 [Culture and economy of Russia for three centuries. XVIII-XX centuries. Vol. 1.]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf [Siberian chronograph]. (in Russian)
- Gorin N., Neshchadin A. (2010) Tendencii transformacii sistemy gorodskogo rasseleniya v Rossii [Tendencies of Transformation of the System of Urban Settlements in Russia]. (in Russian)

- ment in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy], no 12, pp. 140–149. (in Russian)
- Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya: v 14 t. T. 1 (2004) [Results of the All-Russian Population Census: In 14. Vol. 1.]. Moscow: Statistika Rossii [Statistics of Russia]. (in Russian)
- Karachurina L. (2013) Demograficheskie transformacii gorodov postsovetskoj Rossii [Demographic Transformations of Cities of Post-Soviet Russia]. *Regional'nye issledovaniya narodonaseleniya* [Regional Studies of Population], no 3, pp. 23–36. (in Russian)
- Kiskidosova T.A. (2012) Povsednevnyaya zhizn gorozhan Eniseyskoj gubernii vo vtoroy polovine KhKh – nachale KhKh veka [Everyday Life of Citizens of the Yenisei Province in the Second Half of the XIX – early XX Century]. Abakan: Zhurnal'ist [Journalist]. (in Russian)
- Kolomak E.A. (2015) Urbanisticheskaya sistema Sibiri i Dal'nego Vostoka: evolyuciya, osobennosti, determinanty [Urbanistic System of Siberia and the Far East: Evolution, Features, Determinants]. *Interexpo GEO-Sibir'* [Interexpo GEO-Siberia], vol. 3, no 1, pp. 106–115. (in Russian)
- Krivosnogov V.P. (2011) Hakasy v nachale XXI veka: sovremennye etnicheskie process [Khakasy at the Beginning of the XXI Century: Modern Ethnic Processes]. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo [Khakass Book Publishing House]. (in Russian)
- Kyshpanakov V.A. (1995) Naseleniye Khakasii: 1917–1990-e gg. [Population of Khakassia: 1917–1990-e.]. Abakan: Izdatel'stvo KhGU im. N.F. Katanova [Publishing House of the KHSU Named after N.F. Katanov]. (in Russian)
- Lushnikova O.L. (2018). Social'naya adaptaciya sel'skih migrantov: teoreticheskie i empiricheskie aspekty issledovaniya [Social adaptation of rural migrants: theoretical and empirical aspects of the study]. *Diskussiya* [Discussion], no 6. pp. 48–59. (in Russian)
- Nefedova T.G., Pokrovskij N.E., Trejvish A.I. (2015) Urbanizaciya, dezurbanizaciya i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviyah rosta gorizonta'noj mobil'nosti [Urbanization, Deurbanization and Rural-Urban Communities in the Conditions of Horizontal Mobility growth]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Researches], no 12, pp. 60–69. (in Russian)
- Panarin S.A. (2005) Kazahstan: goroda i urbanizaciya v mezhperepisnoj period (1989–1999) [Kazakhstan: cities and urbanization in the inter-census period (1989–1999)]. *Vestnik Evrazii* [News of Eurasia], no 3, pp. 48–70. (in Russian)
- Slavina L.N. (2007) Sel'skoe naselenie Vostochnoj Sibiri (1960–1980-e gg.) [Rural Population of Eastern Siberia (1960–1980s)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gos. ped. un-t im. V. P. Astafeva [Krasnoyarsk State Pedagogical University. UN-t im. V.P. Astafyeva]. (in Russian)